

Новые данные о хронологии монет Александра Ягеллончика (1492–1506)

Юрий ДЕНИСЕНКО

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: dyn291171@tut.by

Андрей КАРАЧ

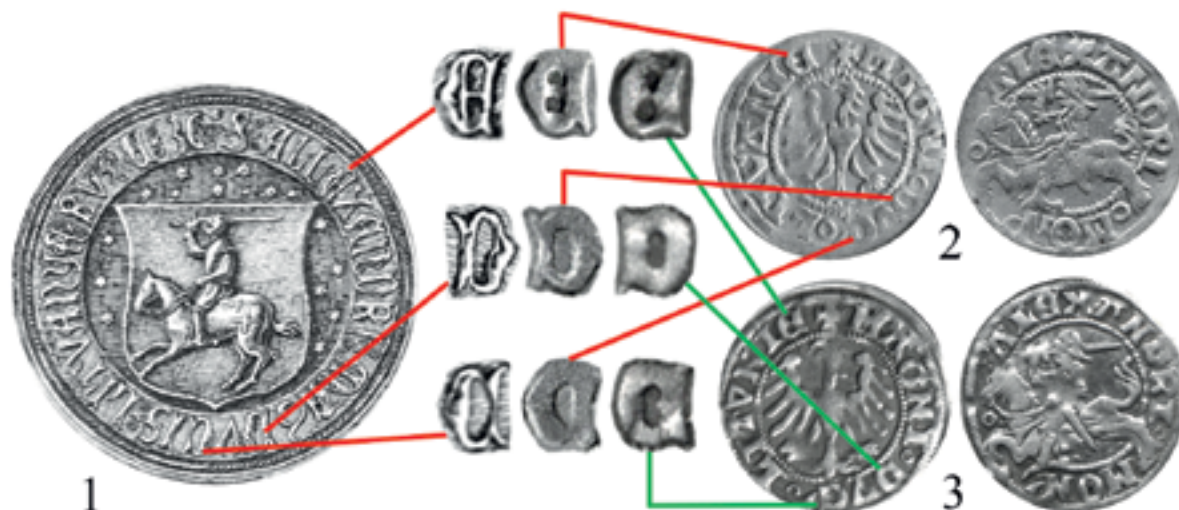
Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Гродно, e-mail: andrew_karach@tut.by

Период нахождения у власти Великого князя Александра Казимировича (Ягеллончика) характеризуется проведением денежной реформы и началом чеканки в ВКЛ полноценной монеты по европейскому образцу. Чеканились два вида монет: денарии и полугроши. По написанию букв в легенде они делятся на т. н. «готические» и «ренессансные». Все основные типы этих монет указаны в статье [1], а в каталоге [2, с. 14–48] наиболее полно расписаны их разновидности внутри каждого из типов. Есть два вопроса, которые оставались на данный момент спорными в отношении эмиссий Александра Ягеллончика: в какой последовательности происходила чеканка, т. е. какие монеты были первыми – «ренес-

сансные» или «готические», а также когда «бились» пенязи? Авторы в своем докладе на IX Международной нумизматической конференции с последующей его публикацией в журнале «Банкаўскі веснік» [3] привели несколько достаточно убедительных доводов в пользу версии, что первыми были «ренессансные» монеты, а пенязи начали и закончили чеканить не одновременно с полугрошами. Были проведены сравнение иконографии «Орла» и шрифтовой анализ легенд на литовских и коронных полугрошах, а также на литовских пенязях плюс сопоставление этой информации с историческими фактами и имеющимся монетным материалом. В настоящей статье авторы добавили еще несколько доводов в пользу выдвинутых версий, а также предложили абсолютно объективный математический анализ, который позволит, на наш взгляд, если не «закрыть» вопрос первичности чеканки полугрошей, то значительно продвинуться в направлении окончательного решения.

Сначала сравним иконографию литовских полугрошей Александра Ягеллончика и ранней литовской печати этого правителя, которая известна с 1492 г. [4, таблица 12; 5, с. 689], т. е. с момента прихода его к власти в ВКЛ (рисунок 1). Шрифт печати – полностью готический, т. к. это было принято в то время во многих странах Европы, а Погоня имеет несколько иной вид, чем на монетах. Однако следует учесть, что чеканка монет началась позже, по версии авторов, только в 1494–1495 гг. [3, с. 42], поэтому к тому времени иконография и шрифтовые особенности могли поменяться. Печать, естественно, никто не переделывал, т. к. объективно такие изменения никогда не были принципиальной деталью, из-за которой нужно было что-то менять, поэтому данная печать использовалась до конца правления Александра Ягеллончика. Следует обратить внимание на написание букв «Е», «D», «С» – оно совпадает с написанием именно на «ренессансных» полугрошах (рисунок 1). А это вполне может свидетельствовать о том, что подобный шрифт был характерен для 1490-х гг., и «ренессансные» монеты начали чеканить именно в это время, т. е. они были первыми.

На рисунке 2 представлены «готические» литовские полугроши Александра Ягеллончика с изображением Погони. Шлем всадника – «закрытого» типа (лица всадника не видно), и он полностью совпадает с исполнением шлема на грошах Сигизмунда I Старого (1506–1548), чеканенных в г. Глогов в 1505 г. (монеты без даты) и 1506 г. (привилей на их изготовление был выдан 26.05.1505) [6, с. 105–106]. Погоня – символ ВКЛ, поэтому при чеканке в Глокове вполне могли обратиться за «образцом» ее изо-

Сравнение написания букв «Е», «D», «С» на литовской печати Александра Ягеллончика 1492 г. (1) и на его «ренессансных» литовских полугрошах (2, 3)

Рисунок 1

Сравнение изображения Погони на глоговских грошах Сигизмунда Старого (1, 2) и на литовских «готических» полугрошах Александра Ягеллончика (3, 4) (изображения грошей взяты с сайта www.wsp.pl)

Рисунок 2

бражения непосредственно к действующей чеканке в Литве. Это может свидетельствовать о том, что «готические» полугроши Александра Ягеллончика уже «бились» во время изготовления глоговских грошей Сигизмундом I Старым, т. е. в период 1505–1506 гг., что, в свою очередь, опять же коррелирует с версией авторов, согласно которой данная чеканка осуществлялась примерно в 1503–1506 гг. [3, с. 46].

Также приведем еще один из важных аргументов в пользу версии о первоначальной чеканке «ренес-

сансных» полугрошей. Как известно, самой распространенной монетой на землях ВКЛ в период второй половины XIV в. – начала XVI в. был пражский грош [7, с. 149; 8, с. 159]. Основа пражских грошей, участвующих в денежном обращении ВКЛ, – это эмиссия Вацлава II (1278–1305), Яна I Люксембурга (1310–1346), Карла I Люксембурга (1346–1378) и Вацлава IV Люксембурга (1378–1419), причем последнего – абсолютное большинство монет [9, с. 63]. Если обратить внимание на шрифтовые особенности

этих грошей, то нетрудно заметить, что в легенде использованы «готические» буквы, за исключением «ренессансных» литер «М» и «N», а это полностью соответствует «ренессансным» полугрошам Александра (рисунок 3). Действительно, какие монеты могли взять за «образец» в ВКЛ при принятии решения о начале своей собственной чеканки? Конечно, самые популярные и распространенные в то время – пражские гроши.

Что касается литовских полугрошей, переходных от одного типа к другому, то, исходя из данных каталога [2, с. 32–35, 143–147], можно отметить следующее:

– при смене шрифта литовских полугрошей с «готики» на «ренессанс» при Сигизмунде I Старом в 1518–1519 гг. получается, что монет типа «готика – ренессанс» гораздо меньше, чем «ренессанс – готика». Первый тип чеканили только в 1518 г., а второй – и в 1518 г., и в 1519 г.;

– при Александре Ягеллончике переходных монет типа «готика – ренессанс», наоборот, больше, чем «ренессанс – готика». По аналогии с Сигизмундом I Старым можно сделать вывод, что при Александре Ягеллончике переход от одного типа к другому также произошел наоборот, т. е. от «ренессанса» к «готике», а значит, «ренессансные» полугроши были первыми.

Обобщив представленную информацию, авторы приводят следующие доводы о первоначальности чеканки «ренессансных» полугрошей:

1. Иконография «Орла» на первых литовских «ренессансных» полугрошах совпадает с его изображением на коронных полугрошах Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) и Яна Ольбрахта (1492–1501) 1480–1490 гг. [3, с. 44]. Иконография «Орла» на последних «готических» литовских монетах наиболее схожа с его изображением на коронных монетах Александра Ягеллончика конца правления (ближе к 1506 г.) и Сигизмунда I Старого начала правления (с 1507 г.) [3, с. 45], а также на литовских (с 1509 г.) и глоговских (1505–1506 гг.) монетах Сигизмунда I Старого [10, с. 67; 3, с. 45];

2. Манера написания некоторых букв (в частности, буквы «Е») на монетах Казимира Ягеллончика и Яна Ольбрахта 1480–1490 гг. полностью коррелирует с «ренессансными» монетами Александра Ягеллончика [3, с. 44]. И наоборот, изображение буквы «Е» на «готических» литовских полугрошах соответствует коронным полугрошам Александра Ягеллончика конца правления (ближе к 1506 г.) и Сигизмунда I Старого начала правления (с 1507 г.) [3, с. 45].

3. «Ренессансные» полугроши Александра Ягеллончика имеют наибольшее количество различных ошибок, перегравировок и вариантов в написании легенд (более чем в два раза по сравнению с «готическими»), что характерно именно для начала любой монетной эмиссии [11, с. 21; 2, с. 37–45].

4. Манера написания некоторых букв (в частности, «Е», «D», «C») на литовской печати Александра Ягеллончика образца 1492 г. соответствует их написанию на его «ренессансных» монетах.

5. Иконография шлема всадника на «готических» литовских монетах Александра Ягеллончика совпадает с его изображением на глоговских грошах Сигизмунда I Старого (1505–1506 гг.).

Пражские гроши Вацлава II (1278–1305), Яна I Люксембурга (1310–1346), Карла I Люксембурга (1346–1378) и Вацлава IV Люксембурга (1378–1419) (изображения взяты с сайтов www.mdregion.ru, www.wcp.pl)

Рисунок 3

6. В качестве образца при принятии решения о собственной чеканке монеты в ВКЛ вполне могла послужить самая массовая монета в денежном обращении на тот момент – пражский грош Вацлава IV Люксембурга (Карла I Люксембурга, Яна I Люксембурга) с «ренессансным» написанием букв «М» и «N».

7. Исходя из анализа полугрошей переходного типа при Сигизмунде I Старом в 1518–1519 гг., можно сделать вывод о смене типов монет при Александре Ягеллончике именно от «ренессанса» к «готике».

Полагаем, что наличие вышеуказанных доводов является достаточным для принятия решения в пользу версии авторов. Однако, чтобы исключить малейшую субъективную составляющую в приведенной аргументации, авторы хотят в заключение предложить чисто математическое доказательство своей версии, основанное на статистическом анализе объективных данных кладовых комплексов.

Для анализа были взяты доступные авторам кладовые комплексы XV–XVI вв., содержащие полугроши и (или) пенязи Александра Ягеллончика, описанные в соответствующих публикациях либо еще не описанные, но хранящиеся в Национальном историческом музее Республики Беларусь (НИБ РБ)

и нумизматическом кабинете БГУ (НК БГУ)*, а также в частных коллекциях.

Анализировалась следующая информация:

- общее количество монет в комплексе, наличие в нем пражских грошей и датирующих элементов;
- общее количество литовских полугрошей с разбивкой по эмитентам (Александр Ягеллончик, Сигизмунд I Старый, Сигизмунд II Август);
- общее количество литовских полугрошей Александра Ягеллончика с разбивкой на «готические» и «ренессансные» типы и их процентное соотношение;
- общее количество «готических» литовских полугрошей Александра Ягеллончика с выделением полугрошей, имеющих «Орлов» 1-го типа в соответствии с нумерацией, представленной в [1], и их процентное соотношение (по хронологии авторов – это были последние монеты в чеканке [3, с. 46]).

В итоге вся полученная информация была сведена в *таблице*.

Следует отметить, что полугроши Александра Ягеллончика «ренессансного» типа в кладах выглядят намного лучше, чем «готические». Это можно объяснить более качественным изготовлением штемпелей этих монет, выполняемым опытными специалистами, которые, по всей видимости, уехали в начале «готической» чеканки (по версии авторов) в 1502–1503 гг. вместе с минцмейстером Г. Шлягером.

После анализа данных, приведенных в *таблице*, можно сделать два основных вывода:

– для кладов, сокрытых во время правления Александра Ягеллончика (№ 1–3 в *таблице*), характерна ситуация, когда «ренессансных» полугрошей намного больше, чем «готических». Причем их процент падает по мере приближения ко времени окончания всей эмиссии в 1506 г. Этот вывод сделан на основании анализа трех из трех кладов, обнаруженных авторами в литературе и музейных коллекциях (100%), что практически исключает случайный характер возникновения данной ситуации;

– для кладов, сокрытых после смерти Александра Ягеллончика и окончания всей эмиссии (№ 4–12 в *таблице*), характерно значительное преобладание «готических» полугрошей над «ренессансными» (в среднем 67% против 32%).

Таким образом, формируется главный вывод – первыми монетами в литовской чеканке Александра Ягеллончика были полугроши «ренессансного» типа. Это доказывается чисто математически без какой-либо доли субъективизма. Схематически доказательство выглядит следующим образом:

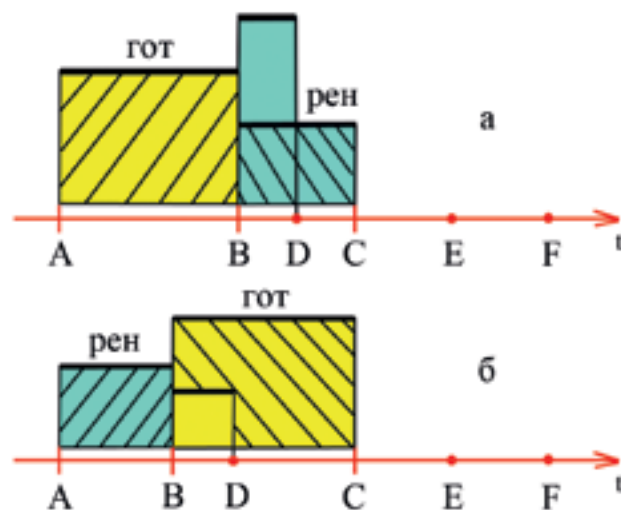
1. На горизонтальной оси времени проставим точки, соответствующие времени начала чеканки (А), времени окончания чеканки (С), а также времени перехода одного типа монет в другой (В). Также обозначим точками условные даты сокрытия депозитов. Так как во всех кладах присутствуют оба типа полугрошей Александра, то эти все точки будут после отметки В, а именно: во время правления Александра Ягеллончика – D, Сигизмунда I Старого – E, Сигизмунда II Августа – F. Каждый из временных отрезков (AB, BC, BD) соот-

ветствует длительности чеканки монет, которая определяет их количество, т. е. чем больше отрезок, тем большее число монет отчеканено. Для визуализации это отражено также с помощью столбиков разной высоты и цвета.

2. Сначала рассмотрим версию о **первичности «готической»** эмиссии, поэтому отрезку **AB** будет соответствовать «готическая» чеканка, а отрезку **BC** – «ренессансная» (*рисунок 4а*).

3. Принимая во внимание эмпирические данные (*таблица*, клады № 4–12) о преобладании количества «готических» полугрошей над «ренессансными» после окончания всей эмиссии и находясь в точках **E** и **F** после окончания чеканки, когда все возможное количество монет уже изготовлено и больше их не будет, мы получаем, что отрезок «готической» чеканки **AB** больше отрезка «ренессансной» чеканки **BC**, т. е. $AB > BC$.

4. Так как во всех кладах присутствуют оба типа полугрошей, то в случае кладов № 1–3 (*таблица*) с учетом наличия в них только монет Александра Ягеллончика, мы будем находиться в точке **D**, приходящейся на «ренессансную» чеканку. Она делит отрезок **BC** на две части, т. е. $BC = BD + DC$, где **BD** – уже отчеканенное к этому времени количество «ренессансных» монет. Таким образом, получаем, что $AB > BD + DC$. Это неравенство, в свою очередь, по законам математики четко определяет, что всегда будет $AB > BD$ ($AB > DC$), т. к. сумма двух положительных чисел всегда больше любого из них. То есть количество «готических» монет будет всегда больше количества «ренессансных», в какой бы временной точке мы ни находились – **D**, **E** или **F**. Однако, исходя из эмпирических данных (*таблица*) по кладам № 1–3, в которых готических монет меньше, полу-

Математическая интерпретация хронологии эмиссии литовских полугрошей Александра Ягеллончика, где *a* – начальная чеканка «готическая», *b* – начальная чеканка «ренессансная»

Рисунок 4

* Авторы выражают огромную благодарность ведущему научному сотруднику Национального исторического музея Республики Беларусь Толкачевой Л.И. и заведующему нумизматическим кабинетом БГУ Сидоровичу В.М. за возможность поработать с материалами кладов.

Таблица

Данные по кладовым комплексам XVI в., содержащим полугроши и (или) пенязи Александра Ягеллончика

№	Кладовый комплекс (место и год находки / предполож. время сокрытия / место хранения)	Всего монет (в т. ч. пражские гроши / иные монеты)	Всего полугрошей лит.	Всего полулитовских Сигизмунда II Августа (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полулитовских Сигизмунда I Старого (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полулитовских Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей)	Всего полулитовских ренессанс. Александра Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей Александра Ягеллончика)	Всего полулитовских готич. Александра Ягеллончика (% от общего количества литовских полугрошей Ягеллончика)	Всего полулитовшей готич. Александра Ягеллончика с «Орлом» 1-го типа (% от общего количества литовских полугрошей Александра Ягеллончика)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	пос. Любеч, Черниговская обл. (Украина), 2011 г./ ОКОЛО 1503 г.	54 (3/43 пенязя Александра)	8	–	–	8 (100%)	7 (88%)	1 (12%)	– (0%)
2	д. Подгорье, Минский р-н, 1966 г./ ОКОЛО 1505 г./НК БГУ	449 (225/нет)	224	–	–	224 (100%)	156 (70%)	56 (25%)	11 (20%)
3	д. Гольшаны, Ошмянский р-н, 1976 г./ ОКОЛО 1505 г./НК БГУ	838 (670/14 пенязей Александра)	154	–	–	154 (100%)	113 (73,5%)	33 (21,5%)	8 (24%)
4	пос. Желудок, Щучинский р-н, 2021 г./ ПОСЛЕ 1507 г./частная коллекция	324 (нет/301 пенязь Александра и др., самая поздняя монета – коронный полу-грош 1507 г.)	20	–	–	20 (100%)	9 (45%)	11 (55%)	7 (64%)
5	д. Боровики, Светлогорский р-н/ ПОСЛЕ 1527 г./НК БГУ	127 (2/нет)	125	–	99 (80%), самая поздняя монета – литовский полу-грош 1527 г.	26 (20%)	5 (19%)	21 (81%)	14 (67%)
6	г. Вильнюс, Старый замок (Литва), 1979 г./ ПОСЛЕ 1553 г./НМЛ [12]	1989 (нет/иные)	1987	565 (28%), самая поздняя монета – литовский полу-грош 1553 г.	828 (42%)	594 (30%)	172 (29%)	408 (69%)	Нет данных

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
7	Пуховичский р-н, 1996 г./ после 1565 г./ НИМ РБ	187 (нет/иные)	182	84 (46%), самая поздняя монета – ЛИТОВСКИЙ ПОЛУГРОШ 1565 Г.	63 (35%)	35 (19%)	15 (43%)	20 (57%)	16 (80%)	
8	д. Щитковичи, Стародорожский р-н, 1978 г./ после 1566 г./ НИМ РБ	465 (нет/иные)	459	281 (61%), самая поздняя монета – ЛИТОВСКИЙ ПОЛУГРОШ 1566 Г.	115 (25%)	63 (14%)	15 (24%)	47 (75%)	34 (72%)	
9	г. Березино, 1995 г./после 1566 г./НИМ РБ	128 (нет/иные)	124	55 (44%), самая поздняя монета – ЛИТОВСКИЙ ПОЛУГРОШ 1566 Г.	40 (32%)	29 (23%)	12 (41%)	17 (59%)	15 (88%)	
10	Анонимный клад/после 1570 г./НК БГУ	232 (нет/иные)	117	68 (58%), самая позд- няя монета – двойной пенязь 1570 Г.	22 (19%)	27 (23%)	7 (26%)	19 (70,5%)	14 (74%)	
11	д. Белевичи, Сморгонский р-н, 1959 г./ после 1570 г./ НИМ РБ	1 176 (нет/ иные)	784	473 (60%), самая поздняя монета – двойной пенязь 1570 Г.	153 (19,5%)	158 (20%)	38 (24%)	118 (75%)	87 (74%)	
12	г. Речица, 1959 г./после 1600 г./НИМ РБ	1 028 (нет/ иные), самая поздняя моне- та – грошен Рудольфа II 1600 г.)	603	422 (70%)	107 (18%)	74 (12%)	25 (34%)	47 (64%)	37 (79%)	
ИТОГО «среднее» значение покладам № 4–12								32%	67%	75%

чается, что $AB < BD$, чего не может быть, т. к. это противоречит законам математики.

5. Иная картина получается, если исходить из версии о первичности «ренессансной» эмиссии. Тогда отрезку AB будет соответствовать «ренессансная» чеканка, а BC – «готическая». Изобразим это на рисунке 4б. При этом, как и в предыдущем случае, находясь в точках E и F (клады № 4–12), получаем, что «ренессансная» чеканка AB меньше «готической» BC , т. е. $AB < BC$. Опять же для улучшения визуализации используем столбики разной высоты и цвета.

6. Если мы опять находимся в точке D , которая теперь приходится уже на «готическую» чеканку, то она делит отрезок BC так же, как и раньше, на две части, т. е. $BC = BD + DC$, где BD – отчеканенное к этому времени количество уже «готических» монет. Таким образом, получаем, что $AB < BD + DC$. Это неравенство, в свою очередь, говорит о том, что AB не может быть больше суммы двух слагаемых, но может быть больше любого из них в отдельности при их положительных значениях. То есть в какой-то момент в начале готической чеканки может наблюдаться ситуация, когда выпущенных «ренессансных» монет будет больше отчеканенных к этому времени «готических», т. е. $AB > BD$, что и демонстрируют нам клады № 1–3 (таблица).

Таким образом, опираясь на эмпирические данные кладовых комплексов, авторы математически доказали невозможность первичности «готической» чеканки.

Рассмотрим более подробно некоторые клады, имеющие в своем составе наибольшее количество литовских пенязей Александра Ягеллончика.

Клад № 4 из таблицы 1, найденный в 2021 г. около пос. Желудок Шучинского района Гродненской области, готовится к описанию (находится в работе). Общее количество монет – 324 шт.:

- литовские пенязи Александра Ягеллончика – 301 шт. (294 шт. целых, 7 шт. в виде фрагментов);
- литовские полугроши Александра Ягеллончика – 20 шт. («готических» – 11 шт. (55% от общего числа полугрошей), «ренессансных» – 9 шт. (45% от общего числа полугрошей);
- коронные монеты Казимира IV Ягеллончика, Александра Ягеллончика и Сигизмунда I Старого – 3 шт. (самая поздняя из них – коронный полугрош Сигизмунда I Старого 1507 г.).

Как видим, время предполагаемого сокрытия данного комплекса – 1507–1508 гг. Клад носит накопительный характер, основным его элементом являются пенязи (93% от общего количества монет), остальные монеты – второстепенные, а потому не очень информативные. Тем не менее он вписывается в общее правило по преобладанию «готических» полугрошей над «ренессансными» после завершения эмиссии Александром Ягеллончиком (55% против 45%). Нас этот депозит интересует прежде всего для анализа пенязей. Будем исходить из количества целых монет – 294 шт. С учетом «принадлежности» типов «Орла» к «ренессансным» или «готическим» они распределились в кладе следующим образом (согласно [1]):

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 16 шт. (6% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 52 шт. (19% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 68 шт. (25% от числа «ренессансных» пенязей);

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 46 шт. (17% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 98 шт. (35,5% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 90 шт. (33% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

5) «готическая» буква «А», «Орел» типа 4 – 72 шт. (26% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 162 шт. (59% от числа «ренессансных» пенязей);

6) «готическая» буква «А», «Орел» типа 3 – 18 шт. (6% от общего количества пенязей), «готический» тип монеты.

Итого, монет «ренессансного» типа – 276 шт. (94% от общего количества пенязей), а «готического» – 18 шт. (6% от общего количества пенязей), т. е. первых намного больше, что отличается от распределения соответствующих полугрошей в этом же кладе (55% на 45% соответственно) (таблица) в сторону значительного увеличения «ренессансных» монет. Это может говорить только о том, что пенязи закончили чеканить намного раньше, чем полугроши, и задолго до смерти Александра Ягеллончика и, соответственно, задолго до предполагаемого времени сокрытия клада.

Данное распределение по «Орлам» для монет «ренессансного» типа коррелирует с аналогичным распределением для пенязей Гольшанского клада (№ 3 в таблице), при том, что в нем уже именно пенязи являлись «второстепенным» элементом (всего 14 монет, все «ренессансного» типа):

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 1 шт. (7% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 3 шт. (21% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты. Пенязь без буквы учтен как с «ренессансной» буквой «А» и «Орлом» 6.1.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 4 шт. (28% от числа «ренессансных» пенязей);

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 2 шт. (14% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 5 шт. (36% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 8 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 5 – 8 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей).

Состав клада № 1 (таблица), найденного в 2011 г. при археологических раскопках на Замковой горе пос. Любеч (Украина) [13] (процент указан от общего количества пенязей (или полугрошей):

– литовские пенязи Александра – 43 шт. («ренессансного» типа – 42 шт. (98% от общего числа пенязей), «готического» типа – 1 шт. (2% от общего числа пенязей);

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 4 шт. (9,5% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 8 шт. (19% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 12 шт. (29% от числа «ренессансных» пенязей);

3) готическая буква «А», «Орел» типа 6.1 – 6 шт. (14% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 15 шт. (36% от числа «ренессансных» пенязей);

4) «готическая» буква «А», «Орел» типа 5 – 19 шт. (45% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты;

5) «готическая» буква «А», «Орел» типа 4 – 5 шт. (12% от числа «ренессансных» пенязей), «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 24 шт. (57% от числа «ренессансных» пенязей);

6) «готическая» буква «А», «Орел» типа 3 – 1 шт. (2% от общего числа пенязей), «готический» тип монеты;

– литовские полугроши Александра Ягеллончика – 8 шт. («ренессансных» – 7 шт. (88% от общего числа полугрошей), «готических» – 1 шт. (12% от общего числа полугрошей);

– пражские гроши Вацлава IV Люксембурга (1378–1419 гг.) – 3 шт.

Распределение типов пенязей данного клада коррелирует с описанными выше двумя другими депозитами (за исключением пенязей с 4-м и 5-м типами «Орла», что вполне может являться чисто «техническим» моментом). Кроме пражских грошей в депозите были только монеты Александра Ягеллончика, а значит, он был сокрыт в период его правления. Причем, исходя из количества «готических» монет (12% для полугрошей и 2% для пенязей) и отсутствия среди них полугрошей с «Орлом» 1-го типа (*таблица*), сокрытие произошло в самом начале «готической» чеканки, т. е., по версии авторов, примерно в 1503 г. [3, с. 46].

Для дальнейшего анализа усредним интересующие нас показатели по пенязям описанных кладовых комплексов. Тогда «среднее» их распределение будет выглядеть следующим образом:

1) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.2 – 7,5% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты;

2) «ренессансная» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 20% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты.

Всего с «ренессансной» буквой «А» – 27% от числа «ренессансных» пенязей;

3) «готическая» буква «А», «Орел» типа 6.1 – 15% от числа «ренессансных» пенязей, «ренессансный» тип монеты.

Всего с «Орлом» 6.1 – 36% от числа «ренессансных» пенязей.

Всего с «Орлами» 5, 4 – 58% от числа «ренессансных» пенязей.

Рассмотрим более подробно приведенные в *таблице* клад с полугрошами. В тех из них, где имеется большее количество «ренессансных» монет, получаем следующее распределение «ренессансных»

литовских полугрошей по «Орлам» типа 6.2, как самым ранним по версии авторов (в соответствии с нумерацией А. Громыко [1]):

– **Подгорский клад** (№ 2) – 156 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 25 шт. (16% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Гольшанский клад** (№ 3) – 113 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 22 шт. (19% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Белевичский клад** (№ 11) – 38 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 7 шт. (18% от числа «ренессансных» полугрошей);

– **Речицкий клад** (№ 12) – 25 «ренессансных» полугрошей;

полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 4 шт. (16% от числа «ренессансных» полугрошей).

Итого, можно определить «среднее» значение по четыремкладам: всего полугрошей с «Орлом» типа 6.2 – 17% от числа «ренессансных» полугрошей.

После анализа всех приведенных выше данных можно сделать следующие выводы:

– чеканка полугрошей однозначно началась с «ренессансных» монет (по версии авторов, в 1494–1495 гг. [3, с. 46]);

– пенязи начали чеканить не одновременно с полугрошами, а значительно позже. Это подтверждается тем фактом, что полугрошей с «Орлом» типа 6.2, которые были первыми в чеканке, в процентном отношении вкладах намного больше, чем пенязей с подобным типом «Орла» (в среднем 17% против 7,5% от общего числа соответствующих монет, т. е. почти 2,3 к 1). Учитывая информацию о первом упоминании пенязей в письменных источниках в качестве монеты в 1498 г., авторы предположили, что их чеканка могла начаться около 1497 г. [3, с. 46].

Это коррелирует с приведенной выше информацией. Действительно, в этом случае, если эмиссия полугрошей (с первым «Орлом» типа 6.2) начиналась в 1494–1495 гг. и заканчивалась в конце 1497 г. – начале 1498 г., то изготовление соответствующих им пенязей с «Орлом» этого типа занимало бы немногим менее 1/3 (длительность – чуть более года) от общего времени чеканки монет с подобным типом «Орла» (длительность – около 4 лет);

– с учетом количества пенязей, имеющих «ренессансную» букву «А» (в среднем около 27%), а также предполагаемого времени перехода чеканки к «готическим» типам на рубеже 1502–1503 гг. [3, с. 46] получается, что смена буквы на «готический» стиль могла произойти ориентировочно в 1498 г., т. к. длительность этой чеканки составляет около 1,5 года (27% от общего времени чеканки пенязей, которое составляет примерно 6 лет);

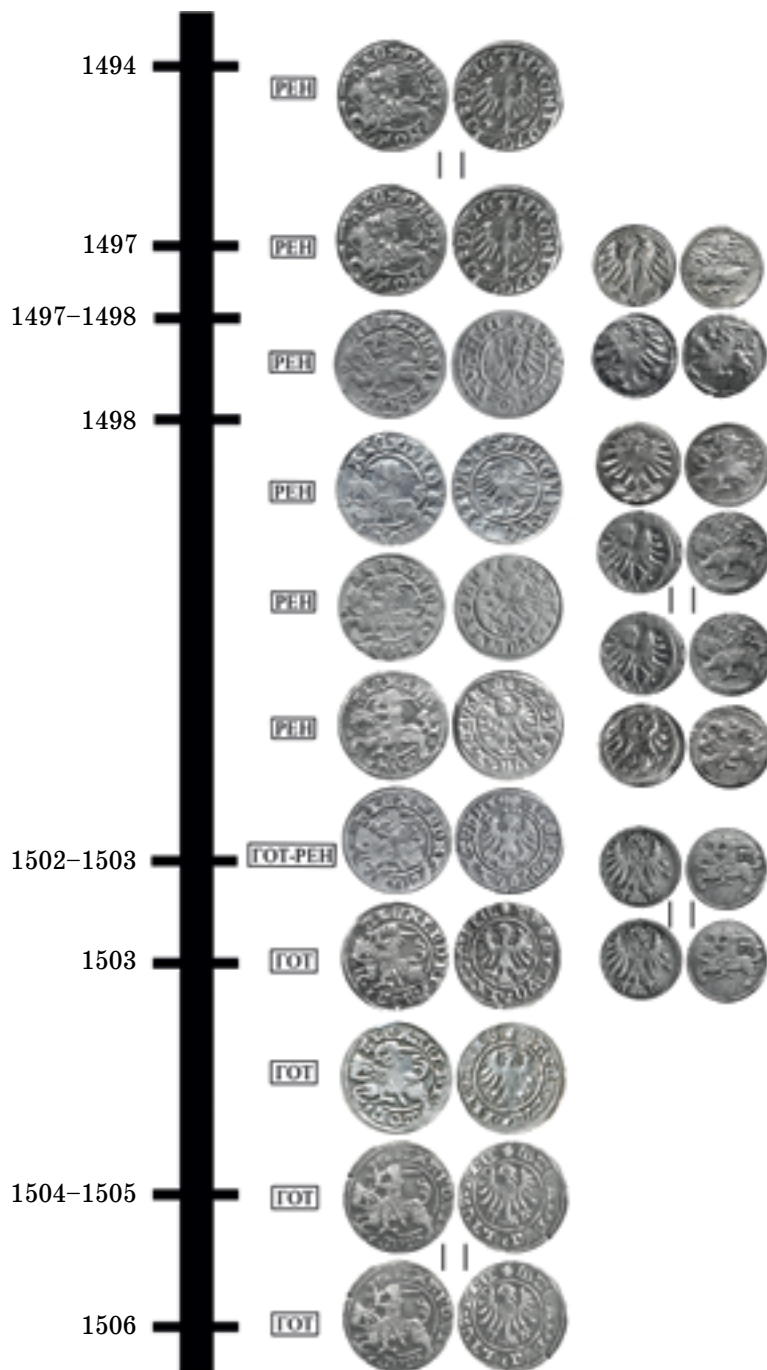
– пенязи прекратили чеканить задолго до завершения эмиссии полугрошей. На это указывает соотношение количества «ренессансных» и «готических» пенязей в Желудокском кладе, сформированном после завершения всей эмиссии Александра (№ 4 в *таблице*) – 94% к 6%. С учетом этого, а также предполагаемого момента перехода «ренессансных» монет в «готические» на рубеже 1502–1503 гг. [3, с. 46] можно говорить о быстротечности «готиче-

ской» чеканки пенязей и определить примерное время ее завершения в 1503 г., что опять же коррелирует с данными статьи авторов [3];

– «последними» полугрошами в чеканке были «готические» монеты с «Орлом» типа 1, которые после завершения всей эмиссии становятся преобладающими среди «готических» полугрошей Александра Ягеллончика (клады № 4–12 в *таблице*) – в среднем около 75% от общего числа «готических» полугрошей. За год-полтора до смерти Александра Ягеллончика, примерно в 1505 г. (клады № 2–3 в *таблице*), их количество составляло в среднем около 22% от

общего числа «готических» полугрошей, что говорит о значительном увеличении объема их чеканки в течение последних 1–1,5 года правления Александра Ягеллончика. Это произошло, по всей видимости, вследствие желания нового управляющего монетным двором У. Гоzi [14, с. 19] «оприходовать» по максимуму все имевшееся количество серебра.

С учетом вышеизложенного авторы на *рисунке 5* представили уточненную схему литовской чеканки Александра Ягеллончика, которая в дальнейшем при поступлении новой информации может быть откорректирована.

Хронология эмиссий полугрошей и пенязей Александра Ягеллончика

Рисунок 5

Бібліографічны спіс:

1. Громыко, А. Литовские монеты Александра Казимировича: классификация и периодизация / А. Громыко // *Калекцыйная спадчына Вялікага княства*. – Мінск: Логвінаў, 2008. – С. 117–132.
2. Huletski, D. *Lithuanian coins 1495–1536* / D. Huletski, G. Bagdonas. – Vilnius, 2021. – 348 p.
3. Дзенісенка, Ю. Да пытання аб храналогіі літоўскіх эмісій Аляксандра Ягелончыка / Ю. Дзенісенка, А. Карач // *Банкаўскі веснік*. – 2019. – № 12 [677]. – С. 41–47.
4. Vossberg, F.A. *Siegel des Mittelalters von Polen, Lithauen, Schlesien, Pommern und Preussen* / F. A. Vossberg. – Berlin: Druck Von Gebr. Unger, 1854. – 48 s.; tab. 1–25.
5. Gumowski, M. *Pieczecze Książat Litewskich* / M. Gumowski // *Ateneum Wilenskie*. R. VII. Z. 3–4, 1930. – S. 709–710.
6. Zagórski, I. *Monety dawnej polski* / I. Zagórski. – Warszawa, 1845. – V, 191, XVIII s.
7. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995. – 687 с.
8. Бектинев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектинев. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 509 с.
9. Юргенсон, В. Денежное обращение на белорусских землях в XIV–XV веках / В. Юргенсон // *Банкаўскі веснік*. – 2008. – № 25. – С. 63–68.
10. Какарко, В. Монетное дело Александра Казимировича (1492–1506) / В. Какарко // *Банкаўскі веснік [Спецвыпуск]*. – 2008. – № 7. – С. 61–68.
11. Карач, А. Аб некаторых спрэчных пытаннях грашовай сістэмы ВКЛ падчас праўлення Аляксандра Ягелончыка (1492–1506 гг.) / А. Карач // *Банкаўскі веснік*. – 2017. – № 12 [653]. – С. 19–22.
12. Ivanauskas, E. *Lietuvos pinigų lobiai. Paslepti 1390–1865 metais* / E. Ivanauskas. – Vilnius: Savastis, 1995. – 340 p.
13. Веремейчик, О.М. Середньовічний монетний скарб із розкопок Любеча / О.М. Веремейчик, Г.А. Козубовський // *Археологія*. – 2016. – № 1. – С. 64–69.
14. Карач, А. Працаўнікі Віленскага манетнага двара ў часы Аляксандра (1492–1506) / А. Карач // *Forum numizmatyczne. Studia i Materiały* № 4 / pod redakcją naukową Krzysztofa Filipowa. – Białystok, 2020. – S. 16–21.

New Data on the Chronology of the Coins of Alexander Jagiellonchik (1492–1506)

Yury DZENISENKA, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: dyn291171@tut.by.

Andrey KARACH, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Grodno, e-mail: andrew_karach@tut.by.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the iconography of coins minted in the Grand Duchy of Lithuania during the reign of Alexander Jagiellonchik (1492–1506). Two types of coins were minted: denarii and half-groats; according to the writing of letters in the legend – “gothic” and “renaissance” ones. At the moment, two questions are controversial: in what sequence did the minting take place, that is, which coins were the first – “renaissance” or “gothic”, as well as when were pennies “beaten”? The main conclusion that the researchers come to is that the first coins in the Lithuanian coinage of Alexander Jagiellonchik were half-groats of the “renaissance” type.